

У входа в учебный корпус старшей школы Чжао Миньцзюнь пересчитала учеников и, убедившись, что все благополучно вернулись, объявила о роспуске.

Во время переключки Дуань Цзяян продолжал висеть на Лу Синьцы. Сун И несколько раз бросал на них взгляды, и каждый раз его мировоззрение рушилось.

К счастью, они стояли в самом конце, и в темноте мало кто заметил эту странную картину.

После того как все разошлись, Лу Синьцы, видя нерешительность Сун И и то, что Дуань Цзяян так и не отпускает его, сам предложил:

— Я провожу его до общежития.

— О, отлично! Спасибо, спасибо, — тут же обрадовался Сун И.

— За что спасибо? — внезапно поднял голову Дуань Цзяян и с подозрением уставился на Сун И. — Чего ты ему улыбаешься?

Сун И, ещё не осознав всей серьёзности ситуации, растерянно спросил:

— А что, нельзя?

— Говорю тебе, улыбками его не купишь. Лу Синьцы с головы до ног, включая ту железу на затылке, принадлежит мне, на нём моё и...

...мя, — договорить он не успел. Лу Синьцы, у которого от его криков уже разболелась голова, зажал ему рот рукой.

Пальцы у парня были длинные и тонкие, ладонь широкая, а лицо Дуань Цзяяна — довольно маленькое, так что на первый взгляд казалось, будто ему закрыли пол-лица.

— Эй, эй! Ты... ммф... что делаешь?! — промычал Дуань Цзяян.

Лу Синьцы, которому надоело, что тот дышит ему на руку, убрал ладонь.

Обретя свободу, Дуань Цзяян с возмущением упрекнул его:

— Лу Синьцы, как ты мог меня предать?

Сун И: «...»

— Он пьян, не обращай внимания, — невозмутимо сказал Лу Синьцы.

— ...Ладно, — ответил Сун И.

К счастью, Дуань Цзяян, протрезвев, всё забудет, иначе, проснувшись завтра, этот предок, скорее всего, пойдёт убивать свидетелей.

По дороге в общежитие Дуань Цзяян не унимался.

Он и Лу Синьцы были в такой близкой позе, что Сун И, не в силах поверить своим глазам, не мог отвести от них взгляда. Он даже подумывал, не сфотографировать ли этот редкий момент, чтобы завтра подразнить Дуань Цзяяня его пьяными выходками.

Но тут...

Дуань Цзяян внезапно повернул голову и недружелюбно спросил:

— Что уставился?

Черты лица Дуань Цзяяня были красивы и резки, и когда он хмурился, в его взгляде появлялось что-то пугающее. Раньше многие пугались такого его вида.

Но Сун И это не напугало, а скорее позабавило. Боясь, что, если он рассмеётся, Дуань Цзяян начнёт буянить ещё больше, он поспешно принялся его уговаривать:

— Не смотрю, не смотрю. Ни единого взгляда в вашу сторону.

Сказав это, Сун И всё же не сдержал смешка.

— Ха.

Дуань Цзяян: «...»

Сун И: «...Чёрт, не сдержался».

Дуань Цзяян безэмоционально скривил губы. Внезапно ему в голову пришла идея. Он решительно протянул руки и закрыл ими лицо Лу Синьцы.

После чего, повернувшись к Сун И, с триумфом произнёс:

— Ну, смотри дальше. Только лицо я ему закрыл, так что ты можешь смотреть только на мои руки.

Откуда в нём такая собственническая жилка?

К тому же, Дуань Цзяян, похоже, был действительно пьян, потому что обеими руками он закрыл Лу Синьцы глаза, из-за чего тот совсем не видел дороги.

Сун И с трудом сдерживал смех, но боялся, что если рассмеётся, то Лу Синьцы тоже захочет его убить.

— Убери руки. Я не вижу дороги, — наконец не выдержав, цыкнул Лу Синьцы.

— Ничего, я буду твоими глазами.

— Убери. Или я тебя на землю брошу.

— Бросай, — безжалостно ответил Дуань Цзяян. — Главное, чтобы он на тебя не смотрел.

— ...Ладно, я не смотрю, — чуть не умирая от смеха, сказал Сун И. — Я пойду вперёд, подожду у общежития, а вы не торопитесь, хорошо?

Он быстро дошёл до общежития и, просидев какое-то время в телефоне, наконец увидел приближающиеся фигуры Дуань Цзяяня и Лу Синьцы.

Неизвестно, как Лу Синьцы его уговорил, но Дуань Цзяян выглядел на удивление спокойно. Сун И убрал телефон и уже собирался забрать у Лу Синьцы своего друга.

— Нет! — заупрямился Дуань Цзяян. — Я хочу быть с ним! Мы больше не можем расставаться!

Даже зная, что Дуань Цзяян пьян, Сун И, услышав такое заявление, почувствовал себя так, словно увидел призрака.

Он виновато посмотрел на Лу Синьцы, но тот оставался невозмутимым, очевидно, за этот вечер уже привыкнув к выходкам Дуань Цзяяня.

— Он всегда такой, когда выпьет?

— Не совсем, — смущённо ответил Сун И. — Раньше он просто был более буйным. А сегодня он так к тебе липнет, наверное, из-за твоих феромонов.

В отличие от прошлого, в этот раз Дуань Цзяян, напившись, крутился исключительно вокруг Лу Синьцы.

Совместимость 99%...

В трезвом состоянии Дуань Цзяян ещё мог сохранять рассудок, но в пьяном виде феромоны Лу Синьцы были для него смертельно притягательны.

К счастью... к счастью, человек с такой высокой совместимостью с Дуань Цзяяном оказался не каким-то проходимцем.

Иначе страшно представить, что могло бы случиться.

Лу Синьцы и Сун И, скоординировав действия, медленно перевесили Дуань Цзяяна на Сун И. Когда тот уже собирался уводить его, Дуань Цзяян внезапно обернулся и уставился на Лу Синьцы.

В тот момент, когда Сун И уже приготовился к очередной грандиозной выходке, Дуань Цзяян радостно крикнул:

— Лу Синьцы! До завтра!

Лу Синьцы смотрел на его пьяное, затуманенное лицо. Он едва на ногах стоял, но не забыл попрощаться.

Это было одновременно и смешно, и трогательно.

— До завтра.

— Прости, староста, — спохватился Сун И. — Сегодня мы тебя действительно утомили.

— Ничего, — ответил Лу Синьцы. — Уложи его спать пораньше.

Сун И тут же кивнул.

Попрощавшись с ним, Лу Синьцы подошёл к школьным воротам.

Он задержался, и у ворот уже почти не было родителей, встречающих своих детей.

Перед ним остановился маленький белый спорткар. Окно опустилось, и Цзян Яо с улыбкой посмотрела на него.

— Ты почему приехала? — небрежно спросил Лу Синьцы, пристёгивая ремень.

— Разве не лучше, когда мама тебя забирает, а не водитель? — сказала Цзян Яо. — Я тут встретила Чэнь Юэ, он сказал, что у вашего класса сегодня был ужин.

Лу Синьцы кивнул.

— А почему от тебя так пахнет феромонами Омеги? — с интересом спросила Цзян Яо.

— Мой одноклассник напился, я провожал его до общежития.

— С каких это пор у тебя появились такие близкие друзья? — задумалась Цзян Яо. — Помню, когда Чэнь Юэ у нас дома напился, ты его просто бросил. Тётушке Шу пришлось тащить его наверх.

— Да сколько лет прошло, — усмехнулся Лу Синьцы. — Сейчас тётушка его точно не поднимет.

— Мальчики быстро растут. Сколько вам тогда было, а вы уже тайком папино вино пили...

Видя, что внимание Цзян Яо переключилось, Лу Синьцы хмыкнул и расслабленно откинулся на сиденье.

На следующее утро, когда Лу Синьцы уже собирался садиться в машину, тётушка Шу выбежала из дома, торопливо окликая его.

— Я чуть не забыла.

Она протянула ему коробочку с лекарством.

От похмелья.

Лу Синьцы поднял на неё взгляд.

— Госпожа велела вам передать, — с улыбкой сказала тётушка Шу. — Сказала, вашему однокласснику может понадобится.

Лу Синьцы взял лекарство и поблагодарил её.

Когда он вошёл в класс, Чэнь Юэ как раз болтал с Сун И.

Лу Синьцы мельком взглянул — место Дуань Цзяня было пустым.

Едва он сел, как услышал вопрос Чэнь Юэ:

— А где Дуань Цзян?

— Сяо Дуань сегодня утром так и не смог встать. Наверное, прогуляет.

— Он вчера был такой смешной, — рассмеялся Чэнь Юэ. — С одной бутылки падает, а всё равно пьёт за компанию. Чжоу Синчэнь сегодня тоже не пришёл, наверное, дома отсыпается.

Увидев, что Лу Синьцы сел, Чэнь Юэ окликнул его:

— Ты физику сделал? Дай списать.

Как и говорил Сун И, Дуань Цзяян не появлялся в школе всё утро. Во второй половине дня, когда Лу Синьцы вошёл в класс, он увидел Дуань Цзяяня, лежащего на парте.

Тот безвольно развалился на стуле и лениво играл в телефон. Услышав, что Лу Синьцы сел, он обернулся.

— Я вчера буянил? Я спросил Сун И, а он ничего не говорит.

Проснувшись сегодня утром, он почти ничего не помнил о вчерашнем вечере. Его память обрывалась на моменте, когда он поднимал бокал за Чжао Миньцзюнь. Дальше были лишь смутные, обрывочные воспоминания.

Но Сун И напомнил ему, чтобы он не забыл поблагодарить Лу Синьцы, который вчера, когда он напился, проводил его домой и немало с ним намучился.

— Буянил, — подтвердил Лу Синьцы. — Ты стучал по столу и кричал Чжоу Синчэню, что ты не бессердечный.

— Ну, это ещё терпимо. Что-нибудь ещё?

— Висел у меня на спине и признавался, что в прошлой жизни был болтливым автоматом.

— Не выдумывай, — с сомнением сказал Дуань Цзяян. — Я не мог совершить такую глупость.

— По сравнению с тем, что ты вытворял потом, это ещё не самое глупое, — небрежно добавил Лу Синьцы. — Ты спросил, можно ли тебе укусить мою железу.

— ...

Под застывшим взглядом Дуань Цзяяня Лу Синьцы с насмешливой улыбкой добавил:

— Не знал, что у тебя такие пристрастия.

— ...Замолчи, — перебил его Дуань Цзяян. — Давай забудем всё, что было вчера. Ты молчишь,

я молчу, и пусть прошлое останется в прошлом.

— Поздно, — безжалостно разрушил его самообман Лу Синьцы. — Сун И видел все твои пьяные выходки. Он не рассказывает, потому что, наверное, боится, что ты, протрезвев, решишь его убить.

— ...

Видя, что тот совсем сник, Лу Синьцы после паузы спросил:

— Лекарство принял?

— Ты меня так унизил, а ещё предлагаешь лекарство? Ты... — заскрежетал зубами Дуань Цзяян.

Поняв, что тот его не так понял, Лу Синьцы просто протянул ему коробочку.

— От похмелья.

Дуань Цзяян на мгновение замер. Поняв, что Лу Синьцы имел в виду не то, что он подумал, он взял лекарство и тут же сменил тон.

— А ты неплохой парень.

Лу Синьцы усмехнулся, не став спорить. Дуань Цзяян всё ещё смотрел на него, словно хотел что-то сказать.

— Ещё что-то?

— Сун И сказал, чтобы я тебя поблагодарил, — сказал Дуань Цзяян. — Хотя я и не помню, что ты вчера для меня сделал, но, по его словам, я, когда пьян, довольно невыносим.

— Спасибо тебе, Лу Синьцы.

— В следующий раз, если ты напьёшься, я тебя тоже провожу, — в знак искренности добавил Дуань Цзяян. — Можешь буяннить сколько угодно, я не буду жаловаться.

Сегодня похолодало, и Дуань Цзяян был одет в просторную куртку, под которой виднелась светлая рубашка в полоску.

Он никогда не был пай-мальчиком, и две верхние пуговицы на рубашке были расстёгнуты, обнажая тонкие, отчётливые ключицы.

Он был очень худым, и когда он опирался локтями на парту, на его шее образовывалась неглубокая ямка. Белая, нежная кожа так и притягивала взгляд.

Фраза «можешь буяннить сколько угодно» прозвучала как двусмысленное разрешение.

Хотя он и знал, что тот имел в виду не это, воображение невольно разыгрывалось.

— Не стоит, — отвёл взгляд Лу Синьцы. — Боюсь, может случиться непредвиденное.

Совместимость 99% влияла не только на Омег, но и на Альф.

Вчера был момент, когда он действительно потерял голову от запаха Дуань Цзяня.

— Чего ты боишься? — недоуменно спросил Дуань Цзяян и, подумав, предположил: — Боишься, что я, воспользовавшись ситуацией, укушу тебя?

— Да, — без тени искренности ответил Лу Синьцы. — Мне очень страшно.

— ...

<http://bllate.org/book/14653/1301086>